

После короткого отдыха начался следующий тур соревнований — живопись. Сегодня было особое условие: пять учеников должны нарисовать одну картину. Звучит не так уж сложно, верно? Однако это оказалось неслыханно трудным. Ведь у каждого ученика свой стиль и техника, и если не быть осторожным, картина может получиться крайне несогласованной, выглядеть странно и нелепо.

Тема сегодняшнего конкурса живописи — весна. Не было ограничений на то, что именно изображать, главное — передать дух прихода весны.

Двенадцать команд заняли свои места перед огромными листами бумаги, каждый размером со стол. Пятеро учеников сначала подготовили краски, а затем ждали сигнала к началу.

Один из судей, сидевший рядом со Старейшиной Юй, взглянул на площадку и тихо спросил его:

— Старейшина Юй, как вы думаете, у какой команды есть шансы на победу?

Услышав его слова, Старейшина Юй погладил бороду и, улыбаясь, посмотрел на всех участников.

— Трудно сказать. Сегодняшние ученики все очень талантливы. Герои рождаются в юности!

— Согласен, — кивнул судья, глядя на детей, излучающих молодость и энергию.

Бум! Звук барабана возвестил начало соревнования, и ученики быстро взяли кисти, чтобы начать рисовать. На выполнение задания отводился час.

— Муму, уже началось? — Юй Да внезапно появился рядом с Су Жому, поставив небольшой стул и сев рядом с ним. Он немного опоздал из-за дел в таверне и не ожидал, что соревнование уже началось. — Кто выиграл в прошлом раунде?

— Как думаешь? — Су Жому поднял бровь, смотря на него с легкой усмешкой. — Только сейчас пришел и еще просил оставить ему место? Если бы опоздал еще немного, все бы уже закончилось.

Услышав это, глаза Юй Да загорелись.

— Неужели вы выиграли?

— Конечно, господин Юй, мы одержали полную победу в первом раунде, — Мо Дао, сидя рядом, с улыбкой и гордостью рассказал, как Лэн Иси одержал победу с невероятной силой. Его слова были настолько яркими, что Юй Да просто опешил. Это звучало так, будто Лэн Иси был непобедимым героем.

— Не зря ты, Муму, тренировал их. Молодец! — Юй Да с восхищением посмотрел на него и поднял большой палец вверх. Его Муму был действительно выдающимся человеком. Он улыбнулся, радуясь успеху друга.

Су Жому взглянул на него и протянул руку для «пятёрки».

— Сегодня продолжим в том же духе!

Пусть этот свинья-ректор увидит, что свинья всегда остается свиньей.

На площадке царил тишина. Все внимательно наблюдали за учениками, которые, склонив головы, старательно выводили каждый штрих. Смотря на них, зрители сами проникались терпением.

— Хе-хе. Ректор Су, похоже, вы хорошо подготовились?

Ректор Чжу, наблюдая за спокойными и сосредоточенными учениками Академии Шанцзин, которые почти не разговаривали, задал вопрос, казавшийся случайным.

— Конечно, без подготовки как можно выиграть у вас, ректор Чжу? Ведь вы тоже подготовились, — ответил Су Жому, глядя на него с легкой усмешкой.

Юй Вэнь Сянь, наблюдая за их обменом любезностями, погладил бороду и тихо усмехнулся, не произнося ни слова.

Час медленно прошел, и благодаря совместным усилиям пяти учеников картина постепенно обрела форму. Одни рисовали птиц, другие — пейзажи, третьи — горные хребты. Академия Миншань изобразила дикое поле с цветами, и ребенок у края поля был нарисован настолько живо, что казался настоящим. Академия Цинлинь изобразила сад, где буйно цвели сотни цветов, создавая море красок. Академия Шанцзин нарисовала сливы в снегу, что выглядело изысканно и элегантно.

Сюань Цзи прибыл как раз в середине соревнования. Поскольку это был турнир, Старейшина Юй и другие лишь слегка поклонились, чтобы не отвлекать учеников.

Сюань Цзи, увидев Су Жому, сел рядом и посмотрел вперед.

— Говорят, Шанцзин выиграл первый раунд. Хорошее начало, — с легкой улыбкой произнес он, глядя на расслабленно сидящего Су Жому.

Услышав это, Су Жому повернулся к нему.

— Раз я здесь, поражений не будет.

Сюань Цзи, скрывая рукавом руку, мягко сжал его ладонь, глядя на его сияющую улыбку с нежностью.

Су Жому поднял глаза, встретив его взгляд, и они обменялись улыбками.

В это время ученики Академии Шанцзин продолжали усердно рисовать, а внизу уже начались ставки. Люди спорили, выиграет ли в этом году Академия Цинлинь или Шанцзин возьмет верх.

Ректор Чжу, наблюдая за учениками, которые спокойно и уверенно работали, поглаживал подбородок с уверенной улыбкой.

Через час ученики одновременно закончили свои работы, и картины были готовы.

— Старейшина Юй, пожалуйста, начните первым, — предложили судьи, решив подойти ближе к работам, чтобы оценить их более детально.

Старейшина Юй не стал церемониться и первым подошел к ближайшей картине. Это была работа Академии Миншань, изображающая поле, где ребенок весело бежал среди цветов, каждая деталь казалась живой.

— Отлично! Картина выглядит так, словно она ожила! — воскликнул он, глядя на пейзаж с дымом, поднимающимся над деревней. Он словно слышал тишину и покой сельской местности.

Другая картина изображала горные хребты, где тропинка вела к вершине, а журавль готовился взлететь. Под водопадом маленькая рыбка игриво выглядывала из воды, словно вдыхая свежий воздух.

— Потрясающе! Это действительно нечто особенное, — кивнул Старейшина Юй, поглаживая бороду.

Остальные академии также представили прекрасные работы, но они немного уступали Академии Миншань.

Картина Академии Цинлинь, изображающая сад с цветущими растениями и бабочками, выглядела настолько реалистично, что казалось, будто цветы шевелятся на ветру. Ребенок в тонкой одежде, ловящий бабочек сачком, был нарисован с удивительной живостью.

— Это действительно великолепно!

— Да, не зря они каждый год побеждают в соревнованиях. Их мастерство действительно редкое. И то, что пять человек смогли создать такую гармоничную работу, — это настоящее достижение.

— Впечатляет.

Судьи внимательно рассматривали картину Академии Цинлинь, их глаза светились восхищением.

Ректор Чжу, поглаживая бороду, с гордостью улыбался. С такими высокими оценками они обязательно выиграют этот раунд.

Последней была картина Академии Шанцзин. Увидев ее, Старейшина Юй широко раскрыл глаза и, взволнованно подойдя, осторожно коснулся холста.

— Это... настоящий шедевр! Несколько веток сливы, цветущих в холоде... Прекрасно, просто прекрасно!

Остальные судьи, услышав его восторженный отзыв, поспешили подойти. На картине была изображена белая стена, из-за которой выглядывала ветка сливы с распустившимися цветами. Трое детей в теплой одежде играли в снегу, один из них тянулся, чтобы сорвать цветок. В углу стены зеленела трава, добавляя жизни белому пейзажу. На небе летели ласточки. Простая, но невероятно живая и выразительная картина, которая притягивала взгляд с первого взгляда.

— Более того, я не могу поверить, что это работа пяти человек. Кажется, будто ее нарисовал один художник.

— Именно так! Посмотрите на выражение лиц детей, оно настолько искреннее, что вызывает теплые чувства.

— Это настоящий шедевр! Каждый лепесток сливы уникален, это просто прекрасно.

— Я никогда не видел такой работы за все эти годы. Это действительно редкость!

— Герои рождаются в юности!

Судьи, перебывая друг друга, восторженно обсуждали картину, забыв, что они здесь в качестве судей.

Услышав их слова, улыбка на лице ректора Чжу замерла. Он не мог поверить в то, что слышал.

— Господа, — Старейшина Юй приказал убрать все картины, оставив только работу Академии Шанцзин. — Господа, это победитель сегодняшнего конкурса — «Сливы в снегу».

Его слова вызвали бурю аплодисментов в таверне. Ученики Академии Шанцзин ликовали.

— Отлично! Наш Шанцзин снова на высоте.

— Именно. Пусть они увидят нашу силу. Две победы подряд, и третья не за горами.

— Шанцзин, вперед! Шанцзин, вперед!

На трибунах зрители аплодировали и кричали от восторга.

— Подождите, — ректор Чжу, глядя на возбужденную толпу, встал и громко заявил. — Старейшина Юй, наша картина лучше их. Почему вы решили, что они победили?

Он не мог смириться с этим. Почему? Потому что он Наследник? Это слишком несправедливо.

Ректор Чжу считал, что их академия заслуживает победы, а не Шанцзин.

<http://bllate.org/book/16720/1538239>